

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Стрыгиной Ольги Александровны
«АВТОРСКОЕ ПРАВО В НОВЫХ МЕДИА:
ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертационная работа О.А. Стрыгиной представляет собой комплексное исследование защиты авторских прав в новых медиа. В Интернете авторские произведения существуют в форме электронных документов, отображаемых на экране компьютера. Их виртуальная природа создает у пользователя впечатление о возможности свободного, неконтролируемого использования: возможности скачать, распечатать и подписать своей фамилией или, например, сделать компиляцию без каких-либо ссылок на авторов и разместить на своем сайте и т.п.

Более того, исследователи отмечают, что модернизация авторского права в мире и в России идет несколько разными путями, но тенденции очевидны: поиск идет в направлении расширения зоны свободного использования объектов авторских прав, и правовую «выгоду» получают отнюдь не авторы. Например, от ответственности за нарушение авторских прав освобождены информационные посредники (цифровые платформы и социальные сети). На европейском уровне пытаются усовершенствовать систему коллективного управления, расширить возможности свободного некоммерческого использования. Все это отвечает интересам пользователей, но не авторов.

Актуальность темы исследования возрастает по мере развития в России, как и во всем мире, «роботизированной» («автоматизированной» или «алгоритмической») журналистики. Эти термины указывают на использование автоматизированных инструментов («роботов», «ботов», и в том числе «алгоритмов») для выполнения журналистских функций по сбору и обработке информации, а также для написания текстов. Создание журналистских произведений с применением искусственного интеллекта вызывает споры о том, кто является правообладателем таких произведений. Общество, эксперты, бизнес

и законодатели пока так и не пришли к единому мнению, и споры разрешаются в судебном порядке.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, базируются на серьезном **теоретико-методологическом основании**: анализе трансформации системы авторского права в медиасреде под влиянием технологических факторов. Автор применяет метод сравнения для систематизации по единому алгоритму правоприменительной практики в России и в десяти зарубежных странах (52 документа). Для выявления общих закономерностей защиты прав авторов проведен анализ контента новых медиа (66 ресурсов). Также в диссертационном исследовании используется метод интерпретации: рассматриваются судебные споры по авторскому праву в медиасфере (23 судебных дела). Теоретические положения диссертационного исследования обосновываются многочисленными примерами, ссылками на источники, анализом нормативных правовых актов. Подобная методика позволяет интегрировать теоретический и эмпирический анализ и обеспечивает **обоснованность и достоверность** научных результатов.

Авторская позиция основывается на тезисе, что одно из основных направлений трансформации авторства в новых медиа – расширение понятия авторства, которому О.А. Стрыгина уделяет особое внимание в двух разделах работы: в п. 1.1 «Понятие, функции авторского права» и в п. 3.1 «Механизмы охраны авторского права журналистов: правовые рекомендации и судебная практика». Важная часть диссертационного исследования посвящена развитию технологий искусственного интеллекта и, как пишет автор, «робожурналистики». Можно ли считать оригинальными произведения нейросетей, созданные на основе имеющихся данных? С одной стороны, проверка на антиплагиат таких текстов показывает высокую уникальность. С другой – искусственный интеллект (ИИ), как правило, не создает новой информации, а лишь систематизирует данные из открытых источников.

Поэтому защита авторских прав на произведения, созданные нейросетью, предполагает решение нескольких ключевых вопросов. Первый из них: невозможно определить нейросеть как автора произведения. Однако в некоторых

случаях суды признают авторство за создателями программы нейросети. Второй вопрос защиты авторских прав в этой сфере относится к невозможности привлечь ИИ к ответственности в случае нарушения.

Автор прослеживает попытки решения этих вопросов в самой, на взгляд рецензента, сильной части работы – в п. 2.2 «Реализация авторского права в новых медиа: опыт стран романо-германской и англосаксонской правовых семей, стран Дальнего Востока». Масштаб осмысления нормативных правовых документов разных стран, их сравнительный анализ позволили автору сделать аргументированные выводы. Вполне обоснованно можно говорить о том, что в современных медиаисследованиях пока не уделено должного внимания подробному анализу законодательства о правах авторов новых медиа в России и за рубежом. Представленная диссертация способствует расширению научного знания в этой области, ставя и решая многие важные вопросы в данной области фактически впервые.

Диссертация отличается также **научной новизной**, которая проявляется не только в общем интеллектуальном контексте исследования, но и в отдельных частях работы. В этом отношении отметим систематизацию правовых систем разных стран по единому алгоритму; определение направлений трансформации авторства в медиасфере; введение в научный оборот понятия «культура замены» авторских материалов произведениями, созданными искусственными алгоритмами; выявление и обоснование актуальных характеристик объектов интеллектуальной собственности в новых медиа; определение проблем, связанных с правовым регулированием авторского права в новых медиа.

Выводы и результаты исследования, а именно разработка рекомендаций и предложений по дальнейшему регулированию авторского права журналистов и блогеров в новых медиа могут найти **практическое применение** в использовании положений диссертационной работы практикующими журналистами при создании и защите авторского контента в новых медиа. Теоретические положения исследования могут быть использованы в учебном процессе на факультетах и отделениях журналистики, а также для разработки программ повышения квалификации журналистов.

Результаты диссертационного исследования уже практически вошли в общественную практику. Обсуждение основных положений диссертации состоялось на научно-практических конференциях и семинарах (в том числе международных). Автор опубликовала по данной теме 26 статей, в том числе 3 из них – в журналах из списка ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Подобная оценка работы не отменяет некоторых замеченных **недостатков** и вопросов, которые можно отнести к дискуссионным.

1. В п. 1. 3. «Тенденции развития института авторского права в глобальном медиaprостранстве» необоснованно, по мнению рецензента, включены положения, не имеющие отношения к авторскому праву в новых медиа: о технологиях, связанные с предотвращением распространения Covid-19; об онлайн-обучении в образовательных организациях; об ограничении количества посетителей в зрительных залах; о компенсациях владельцам патентов; о внедрении ИИ в деятельность «Сбербанка». Имеет отношение к деятельности журналистов и СМИ, но не к авторскому праву, частое упоминание фактчекинга: «Алгоритмы... отслеживают случаи нарушения авторских прав, а также проводят фактчекинг» и т.п. (с. 58, 75, 114). Вместе с тем в работе не рассматриваются актуальные проблемы авторского права, связанные с использованием в новых медиа интернет-мемов, репостов чужих комментариев, использования чужих объектов авторских прав посредством гиперссылок и др.

2. Непонятно, о чем идет речь на с. 90: «В 2000 году предложен проект постановления Правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ». Согласно п. 5 ФЗ «О средствах массовой информации» требования также распространяются на лиц, размещающих информацию в сети. На основании п. 6 обязательно использовать ссылки на авторские материалы». Федерального закона «О средствах массовой информации» не существует, а в законе РФ «О средствах массовой информации» нет пп. 5 и 6. Порядок регистрации сетевых СМИ установлен законом о СМИ в 2011 году.

3. На с. 143 автор утверждает: «Административная ответственность, помимо случаев цитирования СМИ со статусом иностранных агентов, может наступить за неправомерное цитирование материалов в целом. Согласно ст.7.12 «Кодекса РФ

об административных правонарушениях» нарушение авторских прав, а именно использование экземпляров произведений приводит к наложению штрафа». В ст. 7.12 КоАП действительно говорится не о цитировании, а о незаконном использовании контрафактных экземпляров. Ст.1253 ГК РФ, в соответствии с которой при нарушении исключительных прав юридическое лицо может быть ликвидировано, на что указывает автор, не относится к СМИ – такого основания для прекращения деятельности СМИ в законодательстве нет. В данном случае лучше сослаться на ст. 15.2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, предусматривающую удаление противоправной информации или блокировку ресурса.

4. На с. 64-65 автор пишет: «Этот документ противоречит Биллю о правах в области искусственного интеллекта США, который предполагает отказ от жесткого регулирования ИИ». Такого документа нет, есть лишь проект, который Белый дом предлагает принять для защиты американцев от вредных последствий применения ИИ. И наоборот, утверждение автора на с. 163 о том, что «знаковой для медиасообщества является инициатива принятия Европейского закона о свободе СМИ», можно считать устаревшим: Интерфакс опубликовал сообщение о том, что Европарламент уже принял этот закон.

5. И последнее замечание – по оформлению. Введение содержит подстрочные ссылки, а основной текст – внутритекстовые ссылки, содержащие, как правило, только адрес сайта в интернете. По ГОСТу внутритекстовая ссылка должна содержать название сайта, название текста и, если она есть, фамилию автора (иначе можно говорить о нарушении авторских прав). Только электронный адрес публикации можно указывать при наличии библиографических сведений в тексте, и это относится к подстрочным ссылкам, но не внутритекстовым. Когда указан только сетевой адрес, найти данные о первоисточнике не представляется возможным ввиду того, что разделы списка использованных источников из 254 наименований не имеют названий. Все ссылки должны быть оформлены единообразно. В работе эти правила, к сожалению, не соблюдаются. При этом в

тексте диссертации не всегда есть даже такие, усеченные ссылки на источники, в том числе исторические (с. 43-45, 60-62, 76-79).

Вопросы:

1. Автор заявляет, что новизна исследования состоит в том числе «в изучении влияния права на структуру и содержание медиатекста в аспекте ограничений создания медиаконтента» (с. 10). Это соответствует предмету исследования, сформулированному, на взгляд рецензента, слишком широко для темы диссертации: «влияние особенностей реализации авторских прав на процесс и результат журналистского творчества». Хотелось бы уточнить, как именно влияет реализация авторских прав на журналистское творчество, точнее, на структуру и содержание медиатекста; какие тексты исследовались с целью выявить механизмы такого влияния?

2. Ряд утверждений о законодательном регулировании требует пояснений. На с. 91 сказано: «В последнее десятилетие права авторов на защиту произведений в сети закрепили на законодательном уровне». Как именно, какими законами или другими правовыми актами? В то же время на с. 14 читаем: «Ключевыми тенденциями развития авторского права в новых медиа являются: ослабление законодательного регулирования...». Как это согласуется с предыдущим утверждением? И, наконец, на с. 4 отмечено, что «существуют пробелы в области регулирования деятельности рожурналистов в медиасфере» - из каких документов состоит эта область регулирования?

3. Не один раз в тексте диссертации встречаются утверждения: «новые медиа сменили традиционные», «происходит замена традиционных видов СМИ новыми медиа, ...замена профессиональных работников массмедиа блогерами», «происходит «культура замены» авторских материалов произведениями, созданными искусственными алгоритмами», «на смену персонифицированной журналистике пришла индустрия блогосферы» и т.д. Это действительно уже произошло: газеты умерли, телевизор никто не смотрит, и «профессиональные компетенции журналиста сегодня связаны не столько с умением написать текст, сколько с возможностью успешно внедрить в свою деятельность современные механизмы создания контента, усвоить актуальные медиатермины, понять

правовые и этические особенности деятельности в медиасфере, защитить свои авторские права» (с. 12)?

Отмеченные замечания и дискуссионные моменты не умаляют общих достоинств и положительной оценки работы. В целом представленные к защите материалы, включающие рукопись диссертации, автореферат и опубликованные по данной теме работы автора свидетельствуют о том, что диссертация «Авторское право в новых медиа: проблемы и практика применения» представляет собой самостоятельное и завершенное исследование научной проблемы, актуальной для современного развития массмедиа. Диссертация отвечает требованиям п. 9 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор, Ольга Александровна Стрыгина, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент

профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; +7 (812) 328–20–00; spbu@spbu.ru; <http://spbu.ru>), доктор политических наук (10.01.10 Журналистика, диплом ДДН № 024492, решение ВАК от 15 июля 2013 г., № 333/нк-5), доцент (аттестат ДЦ № 037068, приказ Министерства образования и науки от 15 июня 2005 года, № 679-д)

23.04.2024

 Третьякова Ольга Владимировна

Личную подпись

*Третьякова
Ольга Владимировна*

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

